

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ НЭПУ? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ 1920-Х ГГ.

Начало перехода к нэпу было положено в марте 1921г., когда X съезд РКП(б) провозгласил замену продовольственной разверстки продовольственным налогом. В докладе «О замене разверстки натуральным налогом»¹ от 15 марта 1921 г. В. Ленин отмечал: «Сейчас нам надо иметь в виду основное: нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством»².

Позже, в мае 1921 г., в проекте резолюции по вопросам новой экономической политики³ Ленин определил ее основные принципы и ориентиры. На первое место выдвигался товарообмен как основной рычаг нэпа, как стимул к расширению крестьянских посевов и улучшению крестьянского земледелия. Кооперации предоставлялась возможность развить местную промышленность и возродить хозяйственную жизнь. Была обозначена необходимость поддерживать мелкие и средние (частные и кооперативные) предприятия, по преимуществу не требовавшие снабжения из государственных запасов сырьем, топливом и продовольствием, допускалась возможность сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий. Кроме того, Ленин считал необходимым расширить самостоятельность и инициативность каждого крупного предприятия по распоряжению финансовыми средствами и материальными ресурсами.

После проведения денежной реформы был введен единый сельскохозяйственный налог, взимаемый в денежной форме и в размере, значительно меньшем, чем продрозверстка. Отменялась государственная хлебная монополия, была разрешена торговля, аренда земли и наем работников. Все эти мероприятия симулировали крестьянские хозяйства, привели к расширению посевных площадей.

Развивались потребительская, снабженческая, кредитная, промысловая формы кооперации. Также кооперативное движение охватило промышленность и торговлю. Уже к 1928 г. только 40% розничного товарооборота приходилось на долю государства, около 13% всего объема промышленной продукции давали кооперативные предприятия. В оптовой торговле все же преобладало государство. Ленин писал, что «в кооперации мы нашли ту степень соединения частного, торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих специалистов»⁴.

Правительство разрешило предпринимателям брать в аренду мелкие и средние предприятия. Часть предприятий было денационализировано. Стали развиваться концессии, удельный вес которых в некоторых отраслях был весьма значительным. В 1925 г. был создан Концессионный комитет, который возглавил Л. Троцкий. При этом Ленин и его соратники считали все это временным отступлением ради дальнейшей борьбы с капитализмом. Также одним из элементов государственного капитализма была торговля, куда был допущен частный капитал.

Значительные изменения происходили в системе управления экономикой. Стали появляться хозрасчетные предприятия. «Хозяйственный расчет и общегосударственный план промышленности, основанный на точном учете ресурсов, производства и бюджета каждого государственного предприятия в отдельности и всех вместе, должны лежать в основе всей государственной промышленности»⁵. Хозрасчетные тресты имели значительные полномочия по принятию решений о производстве и реализации продукции, а также были наделены известной долей самостоятельности. Тресты объединялись в синдикаты с целью оптовой реализации продукции, но деятельность их была во многом монопольной, что ограничивало конкуренцию.

В стране была отменена трудовая повинность, выплачивалась денежная заработная плата, отменялась уравнительная система оплаты труда.

В целях восстановления финансовой системы в конце 1922 г. началась реформа на основе золотого стандарта. Была проведена деноминация рубля, а в конце ноября выпущена новая валюта — червонец, который приравнялся к 7,74 г чистого золота или к дореволюционной золотой десятирублевой монете, обеспечивались банкноты на 25% золотом, иностранной валютой и драгоценностями, на 75% — товарами и векселями. Приблизительно до середины 1924 г. совзнаки и червонцы ходили параллельно. К 1925 г. червонец стал конвертируемым. Червонцы были предназначены для кредитования и не могли быть использованы с целью компенсации дефицита бюджета. Также важным элементом реформы финансовой системы было открытие фондовых бирж и создание сети акционерных банков, шло восстановление банковской системы. Налоговая реформа предполагала переход на денежное налогообложение.

Тем не менее под нажимом красных директоров, которые настаивали на расширении банковской эмиссии, ускорился рост цен, нарушился баланс между товарооборотом и денежной массой. Усилился дефицит промышленных товаров, росли цены на продукты промышленного производства, крестьяне сорвали план хлебозаготовок, не была выполнена экспортно-импортная программа. Для поддержания курса червонца Госбанк ввел в обращение золото и иностранную валюту, что истощало резервы. В конце концов из конвертируемого червонца превратился во внутреннюю валюту СССР.

Как одно из нарастающих кризисных явлений проявили себя так называемые «ножницы цен», когда в результате проявившихся диспропорций

экономического роста раствор «ножниц цен» между ценами на продукцию сельского хозяйства и промышленности достиг 300%. Причина — в аграрной стране пытались сделать упор на развитие промышленности, что требовало извлекать деньги из сельского хозяйства посредством манипулирования налогами и изменением ценовой политики. В деревне создавался культ бедноты, ограничивались зажиточные крестьянские хозяйства, снижалась товарность крестьянских хозяйств. Продолжалось снижение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Таким образом, идея смычки города и деревни так и не была воплощена в жизнь.

В середине 20-х гг. началось постепенное сворачивание нэпа. Уже в 1925-26 гг. на долю частного капитала приходилось 28% в торговле промышленными и 25% — сельскохозяйственными товарами⁶. Примерно 80% оптового оборота страны в указанный период приходилось на долю социалистических структур, а в 1927-28 гг. частный опт был почти полностью вытеснен⁷. В розничной торговле доля частного капитала также снижалась: в 1925 г. она составляла 38,8%, в 1927 г. — 32%, а к 1928 г. уже не более 18%. Подобная тенденция наблюдалась и в промышленности. В 1925-26 гг. на частную промышленность приходилось 4,2% всего производства, в 1926-27 гг. — лишь 2,6%⁸. Считая, что нэп не приведет Россию к возврату в капитализм, что новая экономическая политика — лишь временное отступление, Б. Бруцкус оценивал данную ситуацию следующим образом: «Однако усматривать в этом важную победу капитализма не приходится. Государство производит и всю нефть, и весь уголь, и все машины, и всю соль, и весь сахар, и все бумажные ткани и т. д. Если кустари все еще готовят деревянные ложки, а ремесленники все еще шьют штаны, то, конечно, не этим определяется природа русского народного хозяйства»⁹.

Новая экономическая политика и связанные с ее проведением процессы, происходящие в отечественной экономике, были предметом бурных экономических дискуссий. Экономические мероприятия, связанные с нэпом, в частности активизация товарообмена, рост кооперативного движения, увеличение доли частного капитала в промышленности, вступали в противоречие с марксистско-ленинской теорией о неизбежности отмирания частной собственности и товарно-денежных отношений при социализме. Возникла необходимость объяснить и обосновать необходимость и адекватность принимаемых мер. Мнения ученых, политических деятелей на данный предмет разделились.

Нарком финансов Г. Сокольников определял нэп как систему государственного ведения хозяйства с помощью инструментов косвенного регулирования, в частности, через денежно-кредитную политику, кооперацию, систему хозрасчетных предприятий, устойчивую валюту. Экономическая политика, с точки зрения Сокольникова, должна была основываться на мониторинге состояния рынка и колебании курса золота.

Видный отечественный экономист Н.И. Бухарин отстаивал теорию экономического и общественного равновесия как необходимого условия успеха революционных преобразований. В работе «Экономика переходного

периода»¹⁰ он подчеркивал, что важнейшей задачей и проблемой политической экономии является поиск закона равновесия. В целях восстановления сельского хозяйства Бухарин предлагал развивать мелкое сельское предпринимательство, что даст возможность экспортировать сельскохозяйственную продукцию и закупать сельхозтехнику. В результате подъема сельского хозяйства и наращивания экспорта сельхозпродукции будет возможно использовать извлеченные средства и направлять их на поддержку промышленности. Таким образом, Бухарин выступал за социалистическую индустриализацию, но против проведения ее за счет крестьянства, так как это не способствовало установлению экономического равновесия.

Анализом условий равновесия в социалистическом хозяйстве также занимался Л. Юровский. Заметив негативные тенденции в управлении хозяйством и в политической сфере, возникшие после 1925 г., ученый считал необходимым опровергнуть начинавшую доминировать теорию о несовместимости рынка с социализмом.

В статье «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе»¹¹ Юровский констатировал, что административные распоряжения становятся бесхозяйственными, если они проводятся без учета ценностных соотношений, которые складываются на рынке, что государство, отказываясь от закона ценности, провоцирует «удар со стороны рынка, который заставит возвратиться к соблюдению ценностных закономерностей». Рассуждая о принципах планового хозяйства, ученый подчеркивал, что «планирование хозяйства в советской экономической системе, воздействие на цены сырья, на завоз и ввоз, на направление капитального строительства ... не означают вытеснения товарного хозяйства, а означают регулирование его». Плановое начало в советском хозяйстве, с точки зрения Юровского, должно не только проводиться с соблюдением равновесия на рынке, но даже иметь своей целью достижение равновесия, которое устанавливается стихийно в условиях капиталистического хозяйства. Таким образом, ученый предлагал «в порядке классификационном» считать последней формой товарного хозяйства не товарно-капиталистическое хозяйство, а так называемое товарно-социалистическое. Юровский был противником системы с законченным плановым распределением, построение которой прервалось в 1921 г. и которая себя полностью дискредитировала.

Исследуя вопросы планирования, видный отечественный экономист В.А. Базаров-Руднев писал о единстве плана и рынка в практике планирования. Ученый подчеркивал, что промышленность нуждается в нэпе как в основной предпосылке своего существования и развития. «Товарный рынок и базирующийся на нем хозяйственный расчет, — писал Базаров, — создают своего рода индивидуальный счетчик, автоматически отмечающий результаты деятельности каждого отдельного предприятия, что, конечно, очень упрощает задачу контроля и самоконтроля»¹². Таким образом, именно

основные элементы нэпа, по мнению Базарова, можно считать необходимыми предпосылками действенного планирования и регулирования.

В экономических дискуссиях принимали активное участие отечественные экономисты-аграрники, в частности видный российский ученый А.В.Чаянов, который разработал концепцию кооперативной коллективизации, предполагающей создание снабженческо-сбытовых кооперативов и развитие индивидуальных трудовых крестьянских хозяйств. А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.И. Бухарин высказывались за использование рыночных механизмов в процессе развития аграрного сектора.

В отличие от сторонников сочетания плана и рынка многие советские экономисты крайне враждебно относились к развитию товарно-денежных отношений, были категорически против товарного производства, отвергали закон стоимости. К концу 1920-х гг. точка зрения о возрастании роли государства в советской экономике стала доминирующей.

Крайне левых позиций придерживался Е. Преображенский. Он считал необходимым заменить новую экономическую политику политикой социалистического накопления. Ученый выступал за проведение социалистической индустриализации за счет эксплуатации досоциалистических форм хозяйства, т.е. непосредственно за счет крестьянства. Преображенский выдвинул теорию о неэквивалентном обмене между государственным сектором и мелким крестьянским производством, которое служит базой для социалистического накопления. Основными методами, по мнению ученого, должны были стать усиление налогового бремени на частных производителей, «ножницы цен», дополнительная эмиссия. Закон первоначального социалистического накопления Преображенский представлял как основной регулятор хозяйства в переходный период от капитализма к социализму, подчеркивая, что этот закон частично позволит ликвидировать закон стоимости и закон товарного хозяйства. «Капитализм, — писал Преображенский, — побеждает в россыпном строю, в условиях свободной конкуренции с докапиталистическими формами хозяйства. Социализм побеждает в сомкнутом строю государственного хозяйства, выступающего как единое целое, амальгамированное с политической властью»¹³.

Непримиримым противником нэпа был видный советский экономист С.Г. Струмилин. С его точки зрения товарно-денежные отношения, как наследие прошлого, должны быть ликвидированы. «Основной задачей в области плана, — писал Струмилин, — является преодоление несоциалистических элементов нэпа, т.е. стихии товарно-капиталистического хозяйства»¹⁴. Законченный социализм, по мнению ученого, может утвердиться исключительно при условии ликвидации единоличных хозяйств мелкой индивидуалистической буржуазии и устранении влияния рыночной стихии на советское хозяйство. «При законченном построении социализма, — утверждал Струмилин, — у нас уже не будет рыночного распределения общественной продукции. И потому вопрос о ценах вообще теряет всякий смысл и актуальное содержание»¹⁵. Важнейшим инструментом преодоления

товарно-денежных отношений Струмилин считал директивный план. Ученый не допускал возможности сочетания плана и рынка, так как именно планово-директивные, административные методы регулирования экономики должны были искоренить все рыночные элементы в советском хозяйстве.

Таким образом, точки зрения участников экономических дискуссий 1920-х гг. о выборе путей построения социализма и осуществления социалистической индустриализации разделились следующим образом.

Путь модернизации	Сторонники
1. Умеренное индустриальное развитие, использование инструментов косвенного регулирования, организация хозрасчетных предприятий, установление рыночного равновесия, соблюдение ценностных закономерностей, планирование с учетом единства плана и рынка, построение товарно-социалистического хозяйства	Н.И. Бухарин, Л.Н. Юровский, Н.Д. Кондратьев, А.И. Рыков, В.А. Базаров-Руднев, Г.А. Сокольников
2. Развитие аграрного сектора путем кооперативной коллективизации, создание снабженческо-сбытовых кооперативов, развитие индивидуальных трудовых крестьянских хозяйств, использование банковского кредита, учет рыночных механизмов	А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, Н.Д. Кондратьев, Н.И. Бухарин
3. Категорическое сворачивание нэпа, проведение форсированной социалистической индустриализации за счет эксплуатации крестьянства, политика социалистического накопления, ликвидация закона стоимости и товарного хозяйства как рудиментов, директивный план	Е.А. Преображенский, С.Г. Струмилин, И.В. Сталин

С 1925 г. стала возрастать роль командно-административной модели в управлении экономикой. Большевики никогда не отбрасывали идеи построения социализма на базе обобществленной собственности и диктатуры пролетариата, которая по сути превратилась в диктатуру партийных лидеров. Ленин говорил, что «нэп мы проводим всерьез и надолго, ... но не навсегда»¹⁶.

После смерти В. Ленина в 1924 г. позиции Сталина как диктатора стали укрепляться. Постепенно возрождались меры, применявшиеся в период военного коммунизма. В 1927 г. у крестьян вновь стали конфисковывать излишки, хлеб изымался принудительно, вновь были наложены ограничения на частную торговлю, осуществлялось жесткое давление на кулаков и середняков с целью активизации процесса хлебозаготовок. Именно с деревни, опасаясь беспорядков, Сталин решил начать сворачивание нэпа. В 1928 г. нэп был полностью демонтирован. Начался этап становления советской модели экономики, непосредственно связанный с именем И. Сталина.

Примечания

- ¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43.
- ² Там же. С. 73.
- ³ Там же. С. 333 – 335.
- ⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С. 370.
- ⁵ Постановление IX Всероссийского съезда советов. М., 1921. С. 15.
- ⁶ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М., 1927. С. 181, 186.
- ⁷ Бруцкус Б. Народное хозяйство Советской России, его природа и его судьбы. С. 416.
- ⁸ Экономическое наследие русского зарубежья / Под ред. Б.А. Еремина / СПб.: Комета, 1994. С. 10.
- ⁹ Экономическое наследие русского зарубежья. Кн. 1. С. 10.
- ¹⁰ Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1920.
- ¹¹ Юровский Л.Н. Вестник финансов. 1926, № 12. С.19-21. Источник: История России. 1917-1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993.
- ¹² Базаров В.А. О методологии построения перспективных планов // Плановое хозяйство. 1926, № 7. С. 10.
- ¹³ Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления // Вопросы экономики. 1988, № 9. С. 124.
- ¹⁴ О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Дискуссия в Коммунистической академии. М.-Л., 1928. С. 29-30.
- ¹⁵ Струмилин С.Г. Процессы ценообразования в СССР // Плановое хозяйство. 1928, № 5. С. 46.
- ¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 309.

1. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 43.
2. Tam zhe. S. 73.
3. Tam zhe. S. 333 – 335.
4. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T.45. S. 370.
5. Postanovlenie IX Vserossijskogo s#ezda sovetov. M., 1921. S. 15.
6. Larin Ju. Chastnyj kapital v SSSR. M., 1927. S. 181, 186.
7. Bruckus B. Narodnoe hozjajstvo Sovetskoj Rossii, ego priroda i ego sud'by. S. 416.
8. Jekonomicheskoe nasledie russkogo zarubezh'ja / Pod red. B.A. Eremina / SPb.: Kometa, 1994. S. 10.
9. Jekonomicheskoe nasledie russkogo zarubezh'ja. Kn. 1. S. 10.
10. Buharin N.I. Jekonomika perehodnogo perioda. M., 1920.
11. Jurovskij L.N. Vestnik finansov. 1926, № 12. S.19-21. Istochnik: Istorija Rossii. 1917-1940. Hrestomatija / Sost. V.A. Mazur i dr.; pod red. M.E. Glavackogo. Ekaterinburg, 1993.
12. Bazarov V.A. O metodologii postroenija perspektivnyh planov // Planovoe hozjajstvo. 1926, № 7. S. 10.
13. Preobrazhenskij E.A. Osnovnoj zakon socialisticheskogo nakoplenija // Voprosy jekonomiki. 1988, № 9. S. 124.
 - pjatiletnem plane razvitija narodnogo hozjajstva SSSR. Diskussija v Kommunisticheskoj akademii. M.-L., 1928. S. 29-30.
14. Strumilin S.G. Processy cenoobrazovanija v SSSR // Planovoe hozjajstvo. 1928, № 5. S. 46.
15. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 45. S. 309.